

На правах рукописи

МАЛЬЧЕНКО Ксения Николаевна

**ПРЕЮДИЦИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Официальные оппоненты: **Баулин Олег Владимирович,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», профессор кафедры гражданского права и процесса

Молева Галина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доцент кафедры правосудия

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»**
(Юридический факультет)

Защита состоится «22» апреля 2016 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реалии настоящего времени наглядно демонстрируют глобальные изменения в сфере гражданского судопроизводства, которые с неизбежностью влекут появление новых либо существенную модификацию уже существующих процессуальных институтов. В числе последних преюдиция занимает одно из наиболее значимых мест. Феномен процессуальной преюдиции многогранен, ему свойственны нормативность, динамичность, публично-правовой характер, процессуальная опосредованность, собственная структура, в основе которой лежат легитимность и авторитет судебной практики.

Изложенное обуславливает существование перманентного интереса к обозначенной проблематике в науке гражданского процессуального права. При этом на протяжении многих лет (в основном это касается советского периода) исследование института преюдиции в качестве уникального социально-правового явления не рассматривалось в числе приоритетных научных изысканий. Отсутствие необходимых теоретических знаний о преюдициях послужило основанием к тому, что и законодатель, и правоприменитель оказались не готовыми к переменам, произошедшим в конце XX в. Результатом стало реформирование процессуального законодательства по пути скоропалительного калькирования зарубежного опыта в рассматриваемой сфере.

За последнее двадцатилетие в российской процессуальной науке было много сделано в сфере становления института преюдиции. Однако приходится констатировать, что в настоящее время наблюдается лишь приближение к пониманию сущности преюдиции, которая представляется глубоким, сложным и многообразным явлением. Ответов на большинство спорных вопросов, наличие которых обусловлено ее существованием, по-прежнему нет. Как следствие, состояние законодательства и практики правоприменения на сегодняшний день, как и прежде, далеко от идеала.

Что касается нормативного регулирования института преюдиции, то оно отличается крайней противоречивостью. В частности, анализ процессуальных кодексов (Арбитражного процессуального, Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального) позволяет прийти к выводу, что одно и то же процессуальное явление находит в них различное толкование. Анализ судебной практики убедительно доказывает, что четкое представление о значении и сущности преюдиции среди правоприменителей отсутствует, что разрушает ее единообразие и делает крайне нестабильной. Среди практиков получил распространение опасный стереотип, состоящий в отождествлении преюдиции с некими необязательными к исполнению схемами поведения. Кроме того, преюдиция нередко воспринимается с формальных позиций, в основном в институциональном плане, в рамках, определяемых законодательством. Как следствие, такое сложное явление приобретает толкование чисто схоластического характера. В этом случае преюдиция выступает и рассматривается в виде данности, а не проблемы, требующей своего разрешения. В целях преодоления указанного явления Конституционный Суд РФ несколько раз пытался дать свои разъяснения относительно смысла преюдиции, однако нужного результата не было достигнуто.

Отдельным проблемным моментом для института преюдиции выступает отсутствие правовых гарантий реализации преюдиции, что позволило бы сократить число судебных ошибок, повлиять на сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел, оказать положительное влияние на режим экономики и повысить эффективность правового регулирования данного института.

Складывающаяся ситуация вызывает необходимость целенаправленного выявления, конкретизации и тщательного исследования теоретических и практических проблем преюдиции в современном гражданском судопроизводстве. В теоретическом плане необходимо предельно четко определить понятие преюдиции, выявить ключевые идеи, лежащие в его основе; раскрыть современные методологические и идеологические основания преюдиции, ее инструментальную необходимость для судопроизводства и т.д. В практиче-

ском плане требуется точное определение и понимание пределов преюдиции; возможности или невозможности вынесения сокращенного решения; исключения конкуренции судебных актов. Кроме того, ответов требует и ряд вопросов относительно того, распространяет ли свое действие преюдиция на акты несудебных органов; что делать в случае возникновения коллизии внутреннего убеждения правоприменителя и преюдициальных фактов; возможно ли опровергнуть преюдицию посредством представления новых доказательств в другом процессе и т.п. Проведение научных изысканий в обозначенных направлениях, получение достоверного результата, внедрение его в законодательную базу и правоприменительный процесс позволят стабилизировать процесс доказывания и укрепить авторитет судебной власти, а следовательно, создать условия для полноценного достижения цели гражданского судопроизводства, заключающейся в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Изложенное подтверждает своевременность и полезность обозначенной темы исследования для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, обусловленной проблемами преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. В общей теории права данная категория разработана довольно слабо. Наиболее значительный вклад в исследование вопросов преюдиций в теории права внес А.В. Карданец в своей работе «Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики» (2002 г.). Преюдиция редко становилась предметом научных исследований и в теории гражданского процесса. Среди диссертационных исследований по рассматриваемой проблематике особо следует выделить следующие работы: В.М. Семенов «Преюдициальное начало в советском гражданском процессе» (1952 г.); О.Е. Плетнева «Взаимная обязательность судебных решений и актов

органов государственного управления» (1982 г.); В.В. Ярков «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (1992 г.); Е.Г. Малых «Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе» (2005 г.); А.М. Безруков «Преюдициальная связь судебных актов» (2005 г.). Однако указанные работы в основном посвящены отдельным положениям преюдиции. Преюдициальность в качестве свойства законной силы судебного решения исследовалась в трудах ряда ученых: А.П. Еремкиной (1975 г.), М.А. Гурвича (1976 г.), Н.Б. Зейдера (1966 г.), В.И. Решетняка (1997 г.), И.И. Черных (1997 г.), В.П. Воложанина (1974 г.) и т.д.

На значимость вопросов преюдиции при рассмотрении проблем доказательственного права указывали О.В. Баулин, А.Т. Боннер, А.А. Давлетов, С.В. Курылев, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, М.К. Треушников, Д.М. Чечот, Я.Л. Штугин, К.С. Юдельсон и др.

Несмотря на несомненную значимость перечисленных трудов, они не дают точного и полного определения преюдиции и не раскрывают всей ее сущности. На данный момент в науке гражданского процессуального права отсутствует комплексное монографическое исследование, посвященное данному вопросу.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере применения преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Предмет исследования составляют нормы действующего гражданского процессуального права в сфере реализации преюдиции; научные работы по исследуемой проблематике; правоприменительная практика судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека; законодательство зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретической разработке категории преюдиции судебных постановлений и механизма ее реализации в гражданском судопроизводстве, а также формировании и обос-

новании предложений, направленных на дальнейшее совершенствование гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **основные задачи:**

разработать и сформулировать понятие преюдиции в гражданском судопроизводстве;

выявить отличительные признаки преюдиции от смежных правовых категорий;

проанализировать исторический и современный российский опыт судопроизводства по делам с использованием правил преюдиции;

выявить виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве, определить их значение и особенности применения;

раскрыть основные проблемы реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве;

рассмотреть факторы, влияющие на эффективность реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве;

сформулировать основные направления совершенствования действующего законодательства и практики правоприменения в сфере реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, технико-юридический) и иные методы, присущие юридической науке, совокупность применения которых позволила решить задачи, поставленные в настоящей диссертационной работе.

Так, с помощью формально-логического метода сформулирован ряд дефиниций института преюдиции; осуществлен анализ действующего законодательства с позиций совершенствования существующего механизма реализации преюдиции.

Использование системно-структурного метода позволило установить внутреннюю структуру преюдиции как понятия науки гражданского процессуального права, а также провести классификацию ее видов. Конкретно-исторический метод в совокупности с методом технико-юридического анализа дал возможность выявить и проанализировать особенности развития преюдиции в законодательстве различных государств в конкретные исторические периоды.

Теоретической основой диссертационной работы послужила специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике.

Исследовательскую основу диссертации составили труды по гражданскому процессуальному праву следующих ученых: М. Алиэскерова, С.Ф. Афанасьева, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, Н.А. Громова, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.П. Еремкиной, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Н. Кузбагарова, Е.Г. Малыха, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, И.В. Решетниковой, В.В. Самсонова, В.М. Семенова, Т.В. Соловьевой, М.К. Треушниковой, Н.А. Чечиной, В.М. Шерстюка, Я.Л. Штутина, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Ряд ценных положений относительно рассматриваемой проблематики содержится в общетеоретических работах, а также в исследованиях в области конституционного права, арбитражного процесса, уголовного процесса и административного права следующих авторов: А.Р. Белкина, А.Е. Березия, В.П. Воложанина, А.Г. Гореликовой, В.И. Земцовой, Р.О. Искандерова, А.В. Карданца, М.А. Куликовой, С.В. Курылева, П.А. Лупинской, Э.М. Мурадян, В.А. Мусина, О.Ю. Нефедовой, Л.А. Новоселовой, И.Л. Петрухина, М.А. Попова, М.А. Рожковой, М.Д. Силагадзе, П.А. Скобликова, Е.Б. Тарбагаевой, В.А. Шенинга и др.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовный процессуальный кодекс РФ и иные нормативные источники

российского права, регулирующие отношения в сфере применения преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, материалы практики Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, судов субъектов Российской Федерации, районных судов Свердловской, Саратовской областей, Красноярского края, Волго-Вятского округа и других субъектов Российской Федерации. Преимущественно документы анализировались за период 2011 – 2015 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам проведенной работы с учетом действующего гражданского процессуального законодательства автор выработал целостное представление об институте преюдиции. Сформулировано определение преюдиции, раскрыта ее сущность, обозначены пределы действия, место в гражданском процессуальном праве, соотношение со смежными правовыми категориями, исследованы проблемы реализации, а также проанализированы отдельные ее виды.

Рассмотрены причины возникновения коллизионных ситуаций, выявлены пробелы в действующем гражданском процессуальном законодательстве, позволившие сформулировать выводы и предложения, подтверждающие необходимость и потребность во внесении в него изменений. Проведенное исследование, дополняя теоретические положения о преюдиции, дает возможность выделить дополнительные обоснования особенностей доказывания с ее применением.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных выводах и положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагается следующее определение *преюдиции*: это элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица.

Преюдициальность предлагается рассматривать как свойство, присущее судебному постановлению, благодаря которому, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по какому-либо делу юридические факты, не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Преюдициальные факты считаем возможным представить в виде общих обстоятельств (юридических фактов и правоотношений) взаимосвязанных для гражданских и уголовных дел, которые установлены во вступившем в законную силу судебном постановлении по какому-то делу, которые не должны подлежать доказыванию повторно, исходя из субъективных пределов преюдиции.

2. Аргументируется, что в основе реализации преюдиции необходимо рассматривать презумпцию как предположение о законности и истинности предыдущего правоприменительного решения. Опровержение такого решения влечет лишь его отмену, а преюдиция при этом не опровергается.

3. Обосновывается, что у преюдиций и презумпций имеются общие признаки: выступают видами предрешения; признаются юридико-техническими средствами; имеют индуктивный характер образования; закрепляются в праве; влекут правовые последствия. Главным отличием между ними отмечается признак неопровержимости преюдиции.

4. Доказывается, что свойством преюдициальности, помимо судебных решений, наделяются и иные судебные постановления, в частности заключительные определения. В обоснование данного утверждения положены следующие аргументы: во-первых, такие определения имеют четко выраженный характер самостоятельности и окончательности правоприменительного акта; во-вторых, содержат обстоятельства, установленные судом посредством анализа доводов и доказательств, представленных лицами, участвующими в деле; в-третьих, заключительные определения содержат ответ на вопрос по рассматриваемому делу, что приравнивает их к решениям суда, где спор разрешается по существу.

5. Аргументируется выделение основания классификации определений по характеру и значению имеющихся в них преюдициальных фактов:

- 1) содержат преюдициальные факты, но входят в решение суда, которое и будет преюдициальным;
- 2) содержат преюдициальные факты, но имеют значение только для суда;
- 3) содержат преюдициальные факты и имеют юридическое значение для сторон в последующем применении.

6. Обосновывается, что вопрос о преюдициальности заочного решения имеет свои особенности в случае ненадлежащего извещения ответчика. Считаем, что в законе имеется «правовая фикция», согласно которой суд исходит из надлежащего извещения стороны, на самом же деле этого не происходит и судья об этом осведомлен.

7. Аргументируется, что признание преюдиции за актами несудебных органов нарушает принцип непосредственности судебного разбирательства. В обоснование данного утверждения положены следующие доводы: во-первых, доказательства должны исследоваться и оцениваться лично судом в том составе, которым впоследствии дело должно быть разрешено по существу и вынесено решение; во-вторых, не может быть признана юрисдикционная деятельность несудебных органов доказыванием в той форме, в которой оно осуществляется в судах.

8. Доказывается, что объективные пределы преюдиции составляют юридические факты с их правовой оценкой и правоотношения. Выводы суда по вопросам толкования правовых норм не признаются обстоятельством, имеющим преюдициальное значение, так как процесс толкования не тождествен процессу судебного доказывания. Привязка правовой оценки к факту не придает судебному акту характер прецедента и не обязывает суды, рассматривающие последующие дела, аналогичным образом толковать и применять норму права.

9. Обосновывается возможность проведения судами предварительной «ознакомительной проверки» преюдициально установленных фактов. Пред-

положительно «ознакомительная проверка» будет заключаться в том, что суд, обнаруживший присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте, обязан посредством определения уведомить об этом лиц, участвующих в деле, и разъяснить им их право обжаловать предыдущий судебный акт. В случае, если кто-либо из лиц, участвующих в деле, изъявит желание обжаловать предыдущий судебный акт, следует приостановить производство по текущему делу.

10. Доказывается, что принятие сокращенного решения суда без мотивировочной части вступает в противоречие с правилами преюдиции и утрачивает свойство преюдициальности в отношении юридических фактов и правоотношений, установленных в рамках гражданского дела.

11. Аргументируется, что при реализации преюдиции суд должен руководствоваться не только нормами права, но и внутренним убеждением, чтобы не допустить в последующем ошибки в выводах о фактах в принимаемых решениях. Следовательно, в случае возникновения у суда сомнений в правильности предыдущей оценки юридических фактов надлежит применять особое мнение.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. О дополнении ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ положением о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда (арбитражного суда) по делу об административном правонарушении, которое было рассмотрено ранее, освобождаются от доказывания.

2. О дополнении Гражданского процессуального кодекса РФ ст. 61.1 «Преюдиция» следующего содержания:

«1. Преюдиция есть элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, ко-

торые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица».

3. О дополнении ч. 1 ст. 390 и ч. 1 ст. 391.12 Гражданского процессуального кодекса РФ пунктом следующего содержания:

«7) разъяснить в императивной форме сторонам право на обжалование предыдущего судебного акта в связи с судебной ошибкой».

4. О продлении до месяца срока на изготовление в полном объеме решения районными судами как альтернативы освобождения судов от написания мотивировочной части судебного решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью избранной проблематики и новизной анализируемых вопросов.

Теоретическая значимость выражается в том, что разработанные диссертантом положения призваны способствовать дальнейшему развитию теории гражданского процесса, в частности разделов о преюдиции и презумпциях. Полученные результаты дополняют и расширяют научные исследования в направлении развития и углубления положений общей теории гражданского процесса, а также в разработке проблем, связанных с доказыванием. Теоретические положения, сформулированные диссертантом, вносят определенный вклад в решение научных проблем по укреплению основ эффективности гражданского процесса.

Результаты диссертационного исследования могут быть приняты во внимание при осуществлении нормотворческой деятельности по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, а также в правоприменительной практике судов общей юрисдикции.

Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании курса гражданского процесса, а также дисциплин специализации, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях

кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии.

Отдельные положения и результаты диссертационной работы отражены в 7 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, рекомендованных для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Концептуальные моменты исследования были предметом дискуссии в рамках научных конференций различного уровня, в том числе международных: «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (г. Саратов, 1 октября 2012 г.); «Современные тенденции в образовании и науке» (г. Тамбов, 28 декабря 2012 г.); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 18–21 апреля 2013 г.); «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 17–18 мая 2013 г.); «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности и научная новизна; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; излагается методологическая, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие и характеристика преюдиции судебных постановлений в гражданском судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Генезис нормативно-правового закрепления преюдиции в судопроизводстве России»* рассматриваются происхождение, становление, развитие, преобразование и видоизменение института преюдиции в процессе отправления правосудия по гражданским делам.

Установлено, что впервые институт преюдиции появился в судопроизводстве России в середине XIX столетия с принятием Судебных уставов 1864 г. Как таковое понятие «преюдиция» в законах данного исторического периода отсутствовало, однако легально закреплялась предсудимость как особое правило доказывания. По утверждению большинства современных ученых, преюдиция в то время употреблялась именно в значении предсудимости.

Понимание термина «преюдиция» в науке и практике дореволюционного российского и советского права существенно различалось. В Советской России преюдиция была одним из юридико-технических приемов при доказывании. Более того, преюдициальной силой были наделены не только судебные решения, но и решения иных правоприменительных органов: административных, следственных и др. Далее преюдицию стали применять как правило, освобождающее от доказывания, а как предсудимость она утратила значение.

Диссертант подчеркивает, что понятие «преюдиция» изменчиво не только исторически, но и с точки зрения местоположения страны (государства). Так, если обратиться к англо-американскому праву, то в нем преюдиция не относится к доказательственному праву, а ее наличие регулируется правилами о процедурах. Действует она в двух формах: с одной стороны, преюдициальное значение судебного решения в целом, а с другой, отдельные, установленные им факты и высказанные в нем правовые позиции. Доктрина *res iudicata* (*claim preclusion*) относится к судебному решению в целом и означает запрет на рассмотрение споров между теми же лицами по учтенным уже основаниям. Проведенный сравнительный анализ закрепления преюдиции в российском и англо-американском праве позволил автору сделать вывод, что судебная практика закона в российских условиях вряд ли сможет занять достойное место среди примеров *res iudicata*. Учитывая современные реалии, диссертант затрагивает вопрос о принятии в качестве преюдициальных решений судов Республики Крым и города Севастополя в переходный период (данные суды не предусмотрены Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации») и приходит к выводу, что все вступившие в законную силу судебные акты, принятые в переходный период, можно в полной мере признать преюдициальными.

Второй параграф «Понятие и сущность преюдиции в гражданском судопроизводстве» посвящен общетеоретическому исследованию преюдиции как сложного и малоисследованного правового явления. Рассматриваются его этимологическое значение, сущность, проводится анализ имеющихся в юридической литературе подходов к определению понятия «преюдиция».

В процессе научного исследования диссертанту удалось выяснить что определение понятия «преюдиция» в науке современного российского процессуального права является дискуссионным. В процессуальной литературе и судебной практике понятия «преюдициальность» и «преюдиция» в подавляющем большинстве случаев рассматриваются как синонимы.

Автором предлагается условно выделить два подхода к определению понятия «преюдиция»: юридический (нормативный) и фактический.

В рамках *юридического* подхода целесообразно представить все определения в трех значениях: 1) как процессуальное правило (совокупность процессуальных правил) института доказывания; 2) как признак вступившего в законную силу судебного акта в целом; 3) как вид постановления, вступившего в законную силу.

Для *фактического* подхода характерен иной взгляд на понятие «преюдиция»: 1) как признак обстоятельств, которые установлены судебным актом, вступившим в законную силу; 2) как признак обстоятельств, являющихся основанием иска в последующем деле.

Следует также пояснить, что под «лицами, участвующими в деле», мы подразумеваем только стороны, третьих лиц и заинтересованных лиц по делам особого производства, то есть те лиц, имеющих материально-правовой юридический интерес.

Детальному анализу подвергся каждый из перечисленных подходов, что позволило сформулировать авторское определение **преюдиции**: это элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания юридических фактов, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением по какому-либо делу, в котором участвовали те же лица.

Аккумулируя все знания об исследуемой категории, автор пришел к следующим выводам:

в качестве ключевой идеи, отражающей сущность преюдиций, можно рассматривать нормативное предписание, в основе которого лежит предшествующий исторический опыт правоприменения. Следовательно, жизненная сила преюдиции исходит из права (нормы), а не из факта;

гарантией правильного и законного применения положений статьи о преюдиции должен стать пересмотр судебных актов (по п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ) по вновь открывшимся обстоятельствам как единственный способ

опровержения преюдиции во всех видах судопроизводства при возникновении обоснованных сомнений в достоверности судебного решения или приговора;

преюдиция призвана исключить возникновение судебных актов с различными противоречащими друг другу выводами по одним и тем же фактическим обстоятельствам, а также освободить участников судебного процесса от повторного доказывания фактических обстоятельств, которые уже были доказаны.

Третий параграф «Отличительные признаки преюдиции от смежных правовых категорий» посвящен изучению соотношения преюдиции с такими смежными правовыми понятиями, как презумпция, общеизвестные и notorious обстоятельства, фикция.

Основу преюдиции составляют только достоверно установленные факты в рамках как уже разрешенного, так и требующего разрешения юридического вопроса. В отличие от презумпции, возникающей, как правило, на основе практической деятельности, базирующейся как на определенных знаниях, так и на житейском опыте, связанном с аналогичными фактами, преюдиция, как правило, строится не только на правовых гарантиях истинности фактов, положенных в основу предыдущего правоприменительного решения, но и реальном соответствии этих фактов действительности, а также установлении прямого отношения данных фактов как к разрешаемому, так и к разрешенному юридическому вопросу.

Анализ преюдиции и иных правовых категорий позволил диссертанту обосновать следующие выводы:

преюдициально установленные факты в отличие, например, от сведений о фактах, истинность которых предположительна, носят утвердительно-истинный характер, так как в их основу положена справедливость судебного решения и им придана процессуальная форма, присущая доказательствам;

презумпция рассматривается как синтез предшествующей правовой практики, тогда как преюдиция выступает обобщением итогов и сущности пред-

шествующего юридического решения. Исходя из вышеизложенного, можно допустить, что умозаключение, которое считается адекватным реалиям, но допускает оспаривание собственной верности, рассматривается как презумпция;

в основе реализации преюдиции находится презумпция истинности фактов, установленных судебным актом, вступившим в законную силу. При этом обязанность представления доказательств, которые оспаривали бы данную презумпцию, возложена на заинтересованную сторону;

фикцией считается положение, которое может не существовать в действительности, но носит в большей степени предположительный и вынужденный характер, равно как и преюдиция, которую возможно рассматривать как предположение об обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором, соответствующих действительности и принимаемых без доказывания;

«неопровержимые презумпции» относятся к нормам преюдициального характера с оговоркой об особенностях условий гипотез этих норм.

Вторая глава «Классификация преюдиций и ее значение для гражданского процессуального права» включает два параграфа.

В первом параграфе «Виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве» рассматриваются виды преюдиций, их значение и особенности применения.

Современное российское законодательство не закрепляет преюдицию как абсолютную, не имеющую границ действия формулу.

Диссертантом проанализирована классификация преюдиций, в основу которой положена сфера действия в пределах системы права (общеправовые, межотраслевые, отраслевые) или роль в правовом регулировании (материально-правовые и процессуально-правовые), а также функции права, в которых реализуются преюдиции (регулятивная и охранительная). Применительно к результату реализации преюдиции можно разделить на разрешающие и запрещающие, а также дифференцировать в зависимости от вида судебного

постановления по какому-либо делу, типа судопроизводства (конституционного, гражданского, административного и уголовного).

Учитывая изменения процессуального законодательства и необходимость практического применения некоторых видов преюдиции, можно заключить, что отдельные аргументы ряда ученых по указанным позициям утрачивают актуальность, как практическую, так и научную. Вместе с тем потребность в переосмыслении института преюдиции вызвана и проводимыми судебными правовыми реформами.

Предпринятый диссертантом анализ существующих точек зрения на классификацию преюдиций показал, что любое группирование является в известном смысле условным. Одну и ту же преюдицию можно рассматривать с различных позиций, в зависимости от оснований классификации.

Практическая и теоретическая значимость необходимости в классификации преюдиции выражается в появлении возможности разграничения значения преюдиции для процесса доказывания по юридическому делу, а также разрешения вопросов, связанных с восприятием того или иного юридического факта преюдициальным, не требующим повторного доказывания.

Второй параграф «Особенности применения и значение отдельных видов преюдиций в гражданском судопроизводстве» посвящен исследованию видов судебных актов, которые могут иметь преюдициальное значение, и их особенностей.

Основой преюдиции в гражданском судопроизводстве выступает только вступивший в законную силу судебный акт. Судебный акт, не вступивший в законную силу, не может считаться преюдициальным, то есть обуславливать содержание других судебных актов, поскольку не будет являться окончательным касаясь установленных фактов и правоотношений.

Рассмотрение вопроса о преюдициальности мировых соглашений, которые утверждаются судами, позволило диссертанту прийти к выводу, что, поскольку мировое соглашение не представляет собой судебный акт и вступление его в законную силу судебной процедурой не предусмотрено, следова-

тельно, и свойством преюдициальности оно не обладает. В свою очередь, судебное постановление, содержащее обстоятельства, установленные условиями мирового соглашения, считается преюдициальным, а определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу будет служить в качестве оснований, освобождающих от доказывания в последующих процессах, в том числе основанием освобождения от доказывания условий мирового соглашения, которые закреплены текстом постановления суда.

Проведенный анализ видовой характеристики определений суда, выносимых при рассмотрении дела судом первой инстанции, дал возможность диссертанту сформулировать основание классификации определений по характеру и значению содержащихся в них преюдициальных фактов.

В рамках производства в суде второй инстанции преюдицию предлагается классифицировать по форме: 1) измененная; 2) новая; 3) прежняя (сохранялась в отмененном акте). До вынесения апелляционного определения преюдиции еще нет, так как обжалуемый акт суда не вступил в законную силу. В кассационной и надзорной инстанциях преюдиция может быть прежней, измененной или новой.

Особенность действия преюдиции заочных решений видится в том, что ответчик согласно ст. 237 ГПК РФ наделен правом на подачу заявления об отмене вынесенного решения в течение 7 дней со дня вручения ему копии, а по истечении этого срока — обжаловать заочное решение в течение месяца в апелляционном порядке. Автор приходит к выводу о том, что в законе сохранена «правовая фикция», когда суд исходит из того, что сторона надлежаще извещена, хотя в действительности этого не произошло и судье об этом известно. В нашем случае фикцией следует признавать начало истечения срока на апелляционное обжалование.

Таким образом, преюдиция определяет содержание, предмет и направленность доказывания по юридическому делу. Ее практическое значение проявляется в регулировании общественных отношений и нормативном закреплении в

отраслях права. Преюдиция имеет место лишь в рамках деятельности уполномоченных органов по применению правовых норм. С ее помощью устанавливается связь между правовыми отраслями в вопросах применения правовых норм по поводу юридических фактов в рамках конкретного юридического спора.

Значение преюдиции состоит в том, чтобы не допустить взаимопротиворечия судебных актов, а также сделать более динамичной процедуру доказывания, что особенно важно в настоящее время, учитывая повышенную загруженность судей.

Анализ особенностей применения отдельных видов преюдиций позволил выявить ряд пробелов в законодательстве и препятствий в реализации преюдиции.

Третья глава «Проблемы реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве и пути их преодоления» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Основные проблемы реализации преюдиций судебных постановлений в гражданском судопроизводстве» анализируются проблемы определения пределов преюдиции и проблемы преюдиции при вынесении сокращенного судебного решения.

Гражданское процессуальное законодательство широко определяет круг обстоятельств, составляющих объективные пределы преюдиции. В него входят все обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом. Впрочем, в практической деятельности имеют место попытки ограничения этих пределов. Так, преюдициальность решений в большинстве случаев ограничивается судами фактологической стороной дела (то есть юридическая оценка по ранее рассмотренному делу не переносится в новые акты). Однако существующая практика судов о непреюдициальном характере правовой оценки обстоятельств дела отлична от смысла закона.

В работе сделан упор на более четкое определение объективных и субъективных пределов преюдиции, что позволяет устранить существующие про-

белы, оказывает положительное влияние на режим процессуальной экономии и повышает эффективность правового регулирования института преюдиции.

Анализ публикаций, посвященных исследованиям формы судебного решения, свидетельствует о формирующемся негативном подходе ряда ведущих процессуалистов к реализованной в законодательстве идее использования судьями сокращенного судебного решения. Так, например, изменение ч. 3 ст. 199 ГПК РФ оценивается как крайне неудачная попытка корректировки нормативно-правового регулирования института судебного решения (Д.Б. Абушенко). При этом указывается, что описательная и мотивировочная части решения несут в себе важную информацию по спору, в связи с чем пропуск срока обращения за изготовлением мотивированного решения исключает возможность реализации института преюдиции и затрудняет понимание логики правоприменения, что служит не только важным и необходимым условием стабильности гражданского оборота, но и средством проверки судебного акта судами вышестоящих инстанций. Кроме того, судебное решение, не содержащее мотивов его принятия, противоречит стандартам, разрабатываемым Европейским судом в области осуществления правосудия. Следует также отметить, что Верховный Суд РФ планирует выйти с инициативой по распространению и на районные суды возможности не писать мотивировочные части решений. Это представляется крайне неудачным и поспешным решением, так как возрастет риск принятия неправосудных решений, которые ввиду упрощения будет довольно трудно оспорить. Кроме того, непонятно, как судья будет писать мотивировочную часть, например, если ходатайство будет подано через значительный срок не участвующим в деле лицом. Мотивирование своей позиции является одной из обязанностей суда. Нельзя допускать ситуации, когда суд решил так, потому что это так. Данное обстоятельство в свою очередь приведет к снижению качества правосудия в целом.

Проведенный анализ позволил диссертанту сделать следующие выводы:

участие в деле лиц для возникновения преюдиции не означает обязательность физического участия, достаточно их привлечения в процесс. При

изменении процессуального статуса лиц, участвующих в деле, субъективные пределы не изменяются;

при вступлении в процесс новых лиц недопустимо применение преюдиции ранее вынесенного и вступившего в законную силу судебного акта, так как это нарушает принцип процессуального равноправия сторон;

отсутствие мотивировочной части не позволяет решению быть преюдициальным, так как в нем отсутствует отражение юридических фактов и правоотношений;

представляется целесообразным не освобождать районные суды от написания мотивировочной части решения, а продлить срок до месяца на изготовление всего решения, то есть до истечения срока на апелляционное обжалование, и распространить это положение на решения мировых судей.

Во *втором параграфе «Факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций судебных постановлений в гражданском судопроизводстве»* рассмотрены факторы, негативно воздействующие на систему показателей оценки эффективности реализации преюдиций.

Фактор порождается объективной либо субъективной средой по отношению к участникам судопроизводства, в силу чего факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций, следует подразделять на объективные и субъективные.

Под *объективными* следует понимать факторы, не зависящие от качеств, которые в них вкладывает правоприменитель. К таковым можно отнести: 1) отсутствие в законодательстве общего понятия преюдиции и ее пределов; 2) присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте; 3) отмена предыдущего решения; 4) наличие разных решений, в основе которых лежат одни и те же факты.

К *субъективным* предлагается относить факторы, зависящие от внутренних качеств правоприменителя: 1) коллизию внутреннего убеждения и преюдициальных фактов; 2) принятие несвоевременного решения по реализации преюдиции.

Подробный анализ обозначенных факторов позволил диссертанту прийти к следующим выводам:

однообразное понимание исследуемого понятия помогло бы законодателю при конструировании норм права, содержащих преюдицию и устанавливающих условия ее реализации, что в дальнейшем даст возможность предотвратить типичные правовые ошибки;

изучение роли, значения, внутреннего содержания и занимаемого юридическим фактом места в предмете доказывания позволит получить обоснованные и правильные выводы по делу;

на практике возникает одна сложность, которая заключается в столкновении преюдиции с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению. Такое положение складывается в тех случаях, когда ранее установленный факт входит в предмет разбирательства по новому делу, и у суда формируется мнение, отличающееся от приведенного в предыдущем деле. Выходом из сложившейся ситуации представляется использование судьей особого мнения, которое прилагается к решению и передается вместе с делом в вышестоящую инстанцию в случае обжалования заинтересованными лицами. Так как институт особого мнения предусмотрен при разрешении дела судом в коллегиальном составе, то, применяя его к нашей ситуации (коллизия внутреннего убеждения и преюдициальных фактов), предлагается использование данного института по аналогии закона согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно говорить о том, что факторы, снижающие эффективность реализации преюдиции, это важная, с точки зрения актуальности, проблема современной процессуальной науки, теоретические и практические вопросы которой и в дальнейшем подлежат осмыслению.

Представляется, что полученные в ходе проведенного исследования выводы будут способствовать выработке путей повышения эффективности реализации преюдиции.

Третий параграф «Средства и условия повышения эффективности правового регулирования института преюдиции гражданского процессуального права» содержит предложения по повышению эффективности реализации преюдиции и устранению пробелов в законодательстве.

Основополагающее значение для повышения эффективности правового регулирования имеет определение единой формы нормативного закрепления преюдиции.

По мнению автора, для правовых норм, применение которых предполагает реализацию преюдиции, допустимо закрепление данного термина в качестве определенного условия. Указанный подход дает возможность конкретизировать требования законодателя и упростить текст нормативно-правового акта с помощью предложенной смысловой «разгрузки». Все вышеперечисленное позволяет говорить о процессуальной экономии как законодателя, так и правоприменителя.

Диссертантом подробно и глубоко рассмотрены и классифицированы факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций судебных постановлений, а также предложены пути их преодоления, в числе которых наибольшее значение имеют предложения по совершенствованию действующего законодательства. Так, решению проблем, связанных с преюдицией, могло бы способствовать дополнение полномочий суда кассационной инстанции и Президиума Верховного Суда РФ указанием в ч. 1 ст. 390, ст. 391.12 ГПК РФ на разъяснение сторонам права обжаловать предыдущий судебный акт в связи с судебной ошибкой. Также представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 15 ГПК РФ положением о возможности использования судьей особого мнения при рассмотрении дела единолично.

Основная проблема преюдиции видится в том, что действующий ГПК РФ содержит формулу преюдиции, которая перенесена из советского права. Однако она уже не отвечает требованиям современного состязательно-го процесса, а лишь вызывает возникновение все большего числа коллизий в теории и на практике.

Безусловно, положения, касающиеся преюдиции судебных актов в современном гражданском процессе, требуют изменений. Разнообразные примеры судебной практики служат подтверждением необходимости установления единообразия в толковании соответствующих положений.

Объективным препятствием возникновения судебной конкуренции в случае, когда суд, рассматривающий более позднее дело, имеет возможность пересмотреть установленные первоначальным актом обстоятельства и прийти к новым выводам, является особый статус суда, единая природа судебной власти и главенство процессуальной формы. Исследуемый институт направлен, прежде всего, на недопущение возникновения произвола и дезорганизованности в судебной сфере.

Преюдиция призвана поддерживать стабильность правосудия, повышать авторитет суда и социальную ценность его актов, обеспечивать оптимизацию процесса доказывания по рассматриваемым делам. Следовательно, процессуальные кодексы нуждаются в комплексной регламентации преюдиции. Ключевая идея должна заключаться в том, что правоотношения и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом суда, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, не подлежат повторному доказыванию и признаются без дополнительной проверки.

Таким образом, преюдиция — это сложное, многогранное правовое явление, научное исследование которого представляется рациональным и необходимым, а применение его результатов оказывает позитивное влияние на повышение эффективности гражданского судопроизводства.

В заключении подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы; содержатся предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
в следующих работах автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования
и науки Российской Федерации:*

1. *Мальченко, К.Н.* Теоретические и практические вопросы преюдиции в современном гражданском процессе [Текст] / К.Н. Мальченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (92). – С. 140–145. (0,44 п.л.). – ISSN 2227-7315;

2. *Мальченко, К.Н.* Понятие преюдиции в современном гражданском процессе [Текст] / К.Н. Мальченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1(102). – С. 173–178. (0,37 п.л.). – ISSN 2227-7315;

3. *Мальченко, К.Н.* К вопросу об отграничении преюдиции от презумпции [Текст] / К.Н. Мальченко // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. - 2015. – № 7. – С. 107–109. (0,28 п.л.). – ISSN 2078-9955;

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Мальченко, К.Н.* Некоторые аспекты преюдиции судебных актов [Текст] / К.Н. Мальченко // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Викут (г. Саратов, 1 октября 2012 г.) / под ред. А.И. Зайцева. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 214–217. (0,15 п.л.);

5. *Мальченко, К.Н.* Проблемы совершенствования правового регулирования доказывания в гражданском процессе [Текст] / К.Н. Мальченко // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 28 декабря 2012 г.): в 10 ч. – Ч. 7. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 88–89. (0,1 п.л.);

6. *Мальченко, К.Н.* Теоретические вопросы преюдиции в гражданском процессе [Текст] / К.Н. Мальченко // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (г. Саратов, 17–18 мая 2013 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 27–28. (0,1 п.л.);

7. *Мальченко, К.Н.* Преюдиция как основание стабильности судебных решений [Текст] / К.Н. Мальченко // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 189–192. (0,22 п.л.).